

УДК 008**Комплексный анализ русской и китайской лексики (оценочная лексика по отношению к пожилым людям)****Ню Анна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Пекинский объединенный университет,
100101, Китай, Пекин, район Чаоян, ул. Бэйсыхуаньдунлу, 97;
e-mail: niuanna@163.com

Работа выполнена при поддержке фонда Пекинского объединенного университета: проект SK90202114, так и фонда Пекинской муниципальной комиссии по образованию фундаментальных исследований, проект SM202211417009

Аннотация

Когнитивная лингвистика исследует проблемы соотношения языка и сознания, а также роли языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. Такая позиция позволяет исследовать оценочную лексику по отношению к пожилым людям, функционирующую в русском и китайском языках. Актуальность исследования определяется той позицией, что использование оценочной лексики в разных языковых средах демонстрирует разный культурный код страны. Используя национальный корпус русского языка и CCL корпус для сбора лингвистических данных о лексике, связанной с характеристикой пожилых людей, а также опираясь на методологию когнитивного изучения лингвистики, выявлены основные общие черты оценки старших граждан в русском и китайском языках. Произведен сравнительный и кросс-культурный анализ на основе полученных данных из национальных лексических корпусов. Результатом также явилось выделение пяти общих направлений оценки старших граждан в русском и китайском языках: отношений близости и расстояния, состояния здоровья, эмоциональных черт, внутренних качеств, жизненного опыта, а также культурно-языковые различия в аспектах словосочетания, лексического контекста, частоты использования слов и т.д., которые являются ключевыми составляющими когнитивно-языкового механизма оценки существительных и прилагательных, связанных с пожилыми людьми, в русском и китайском языках.

Для цитирования в научных исследованиях

Ню Анна. Комплексный анализ русской и китайской лексики (оценочная лексика по отношению к пожилым людям) // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 132-142.

Ключевые слова

Оценочная лексика, пожилые люди, сравнительный анализ, кросс-культурный анализ.

Введение

Изучение эмоционально-оценочной лексики и ее влияния на формирование того или иного вида речевого акта, на выбор типа авторской интенции, степени ее влияния на конечный результат речепроизводства является достаточно перспективным и актуальным. Особенно интересно проявляются те или иные значения при сопоставлении различных языков, в нашем случае китайского и русского. В данном исследовании мы обращаемся к оценочной лексике, характеризующей человека в возрастном аспекте.

Основная часть

Оценка (или оценочное высказывание) – это высказывание или отношение, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта [Ивин 2000: 60]. По мнению А.А. Ивина, оценка является основой любой ценностной характеристики субъекта. В то же время оценка является субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего мира для жизнедеятельности человека [Сутужко 2008: 108]. Иначе говоря, оценка во всех ее проявлениях устанавливает ценность предметов и явлений мира для человека, отражая субъективный аспект этой значимости.

Понятие «оценка» используется в разных сферах науки: философии, педагогике, психологии. В нашем исследовании данный термин используется с точки зрения психологии.

Исходя из того, что сенсорный порог может быть абсолютный и дифференциальный [Дружинина 2002: 26], мы обращаем внимание только на те стимулы, которые превышают абсолютный сенсорный порог, что обеспечивает дальнейшую дифференциацию оценок стимула. Стимулы ниже абсолютного порога не входят в сферу исследования. Отсюда следует, что одна и та же вещь, имеющая разную оценку с точки зрения характеристик, превышающих абсолютный порог, может попасть в систему оценивания. В свою очередь, система оценки отражена в языке оценочными словами и оценочными предложениями.

Результат познания человеком объективного реального мира и самого себя формируется постепенно в процессе взаимодействия с этим миром. Человеческое познание формируется из человеческого восприятия и практического опыта. Обращаясь к нашему исследованию, стоит отметить, что представители разных национальностей имеют определенные различия в практическом опыте ввиду различий в географии и истории своей страны, что ведет к дифференциации способов познания.

Одним из важных аспектов когнитивных возможностей человека является языковая способность. Познание и язык реализуются через опыт реальности. Познание предшествует языку, определяет его и является основой языка. Язык – это знаковая система, состоящая из слов, фраз и грамматических правил, которая в то же время не может непосредственно отражать объективный мир.

С помощью языка посредством опыта познания объективного мира формируются понятия, выражаемые символами [周丹丹, 赵爱国 2017: 22-26]. Тот или иной язык выступает способом восприятия и понимания мира, одновременно выражая уникальность мировоззрения определенной нации [徐学平, 周榕 2007: 66-69].

В свою очередь, объективный мир, отражаемый языком, является продуктом когнитивной обработки и воплощением концептуализации. Так, познание лежит в основе оценочной

деятельности, а оценка объективного мира формируется в результате эмпирической концептуализации. Оценка субъективна, а субъективность – это один из признаков языка. Создавая высказывание, человек выражает свою позицию, отношение и чувства [杨彰 2003: 11-14]. Соответственно, в речевой практике взгляды и установки людей выражаются с помощью различного языкового наполнения.

Кроме того, язык – это не только способ восприятия и осмысления мира, но и отражение уникальности мировоззрения и духовной культуры определенной нации. Особая роль в этой функции принадлежит оценочной лексике. Исходим из того, что любая форма оценки основана на конкретных стандартах, а именно на соотношении «хорошего» и «плохого» в общественном сознании [Вольф 1986: 98]. В то же время критерии оценки тесно связаны с культурой и социальным окружением субъекта оценки. Также сюда можно отнести и уровень образования, и психологические характеристики субъекта оценки.

Необходимо отметить, что на восприятие и оценку возраста человека влияют взгляды нации на жизнь, ценности, мораль и кодекс поведения. В процессе исследования было установлено, что существуют значительные различия в стандартах оценки пожилых людей среди русской и китайской этнических групп. Ссылки, названия и оценка пожилых людей на русском и китайском языках имеют очевидный этнический подтекст, так как оценивание пожилых людей названных наций имеет различные шкалы и факторы оценивания.

Различия в оценке пожилых людей в русском и китайском языках проявляются по нескольким направлениям: в объеме словарного запаса, в семантике оценочных лексем, в структуре фразы, в грамматических особенностях, при учете контекста, то есть на всех уровнях языка.

Само понятие «пожилой человек» по-разному реализуется в русском и китайском языках. Так, в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой, существительные, имеющие отношение к возрастной оценке, группируются в соотношении пола и возраста [Шведова 2002]. В семантическое подмножество включены не только существительные, относящиеся к пожилым людям, но и существительные, относящиеся к людям других возрастов. «Современный китайский классификационный словарь» под редакцией Дон Да Ниана показывает, что в семантическом поле «Люди» есть три группы слов, которые выражают отношение наименования к пожилым людям, а именно: «D12: Пожилой (общий)», «D13: Пожилой мужчина», D14: Пожилая женщина [董大年 2007 : 211-212].

Семантическое поле, включающее лексемы с номинацией пожилых людей, имеет большие различия в аспекте репрезентации в русском и китайском языках. Данный факт определяется принципами лексикографии, стандартами градации словарного запаса, а также языковыми и культурными особенностями, но в целом гендерные и возрастные характеристики являются определяющими при номинации и оценке категории «пожилые люди».

В «Русском семантическом словаре» семантическое подмножество «пол и возраст» содержится 14 существительных, относящихся к наименованию пожилых людей. В трех группах слов «Современного китайского классификационного словаря» есть 39 существительных, представляющих данную категорию. Таким образом, мы видим, что количество существительных, обозначающих понятие «пожилые люди», в двух языках совершенно различное.

В русском языке для существительных род является не только важной грамматической категорией, но и включает определенные семантические характеристики. У существительных,

обозначающих пожилых людей, существительные с положительной семантикой относятся к пожилым мужчинам, а отрицательные – к пожилым женщинам. Нет существительного, которое могло бы относиться одновременно к пожилым мужчинам и пожилым женщинам. Существительные в китайском языке не имеют грамматической категории «род»: существует группа слов «D12: Пожилые (общие)». Все существительные в этой группе могут использоваться для обозначения как пожилых мужчин, так и пожилых женщин.

Юань Юйлинь предложил систему описания структуры существительных и определил десять физических ролей [袁毓林 2014 : 31]. Состав имен пожилых людей в китайском языке в основном представляет собой структуру «старый + существительное», например: 老人, 老者, 老夫, 老丈, 老姬, 老婆婆, 老大娘 и т.д. Существительные, обозначающие пожилых людей, в русском языке в основном образуются по модели «корень + суффикс», например, бабка, бабулька, бабуля, бабушка. Все эти четыре слова состоят из корня баб + суффикс, а старец, старик, старуха состоят из стар + суффикс.

Согласно «Современному китайскому классификационному словарю» в китайском лексиконе есть разговорные слова для обозначения пожилых людей (老人家, 老大娘), диалектные слова (老爹, 老婆婆), классические китайские книжные слова (耆老, 耆宿, 叟, 老姬). Разговорные и книжные слова применяются в различных языковых областях (曹炜 2003 : 39).

Следует отметить, что в «Русском семантическом словаре» для обозначения пожилых людей существуют просторечные слова (бабка, бабулька, бабуля), разговорные слова (бабушка, дед, дедушка, старик), высокая лексика (старец), устаревшие слова (старица).

Грамматическая структура рассматривается относительно к конкретным словосочетаниям. Существует большое количество точек зрения на исследование в области грамматической структуры данных сочетаний. В зависимости от того, существуют ли готовые языковые единицы, фразы можно разделить на две категории: группы фиксированных слов и временные фразы [马庆株 1997 : 106]. В языковом корпусе нет списка фиксированных словосочетаний, поэтому в данной статье группы фиксированных и нефиксированных словосочетаний рассматриваются как одно целое.

В русском языке существует значительное количество типов словосочетаний, выражающих значение оценки, построенных по моделям: adj+n, n+adj, v+n, n+v, p+n и т.д. Предварительная статистика показывает, что в русском и китайском языках больше пересечений оценочных фраз со структурой adj+n. Соответственно, анализ распределения существительных в приведенной выше структуре, с точки зрения количественной характеристики и оценочных измерений прилагательных в русском и китайском языках, определяет цель исследования, что позволяет создать определенный ориентир для интерпретации «жизненного кода» двух наций.

Объектом исследования явились материалы русского языка, взятые из национального корпуса русского языка, и материалы китайского языка из корпуса исследовательского центра китайской лингвистики Пекинского университета.

Значение, выражающее родственные отношения, в русском языке представлено лексемой

«родной». Данное слово функционирует в сочетании с соответствующей номинацией родственника, например, «родной дедушка» или «родная бабушка». Такое сочетание обычно содержит положительный оттенок оценки, а именно значение близости, интимности, любви и т.д. В то же время для российского менталитета такие слова, как «свой» и «родной», являются семантическими аналогами слову «родной», «любимый», «дорогой». Это свидетельствует о важности семьи и родства в российской культуре. Например, Моя подруга ухаживала за своей родной бабушкой в деменции. В китайском же языке прилагательные, обозначающие родственные отношения, редко используются с существительными, обозначающими пожилых людей, и не несут оценочного оттенка. Однако часто используются противоположные по значению прилагательные, такие как «незнакомый» или «чужой». Эти слова, хотя и не имеют явной оценки, в большинстве случаев не соответствуют ожиданиям, например: 杨昶从昏迷中醒来时, 发现自己在 一间光线昏暗的小屋里, 一位陌生的老人正在替他洗伤口。(Когда Ян Чан проснулся после обморока, он обнаружил себя в темной комнате, где незнакомый старик промывал ему раны).

По статистике, при описании пожилых людей в русских и китайских сочетаниях прилагательных и существительных, обозначающих здоровье, рассматриваются не только физические, но и психологические аспекты. Среди прилагательных, описывающих душевное состояние пожилых людей, присутствуют положительные оттенки значения, например: «бодрый» (бодрый дух), «живой» (веселый, не теряющий надежд и интереса к жизни). Такие формулировки указывают на хорошее психологическое состояние пожилых людей. Например, Еще год назад он был крепкий, бодрый старик, а всю жизнь — сильный, мужественный человек — за Плевну получил Св. [Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)]. В данном случае слово «бодрый» свидетельствует о том, что год назад человек был в отличной форме, имел хорошее здоровье и был энергичным и жизнерадостным.

В русско-китайском контексте сочетание прилагательных, обозначающих психическое нездоровье, с именами существительными, обозначающими пожилых людей, употребляется гораздо реже. Плохое психическое состояние чаще сопровождается скрытыми страданиями. Например, Очевидцы рассказывают, что, узнав об этом, Пирогов на их глазах из живого, крепкого человека превратился в немощного, дряхлого старика. В русском языке достаточно много прилагательных, обозначающих физическое состояние здоровья. Это не только частоупотребляемое для обозначения слабости и физического упадка старости прилагательное «дряхлый», но и широкий спектр прилагательных, обозначающих здоровье — от общепринятых до специфических для конкретных заболеваний, например, здоровый-больной, могучий, мощный, немощный, слабый, крепкий, плотный.

В китайском языке прилагательные, используемые для обозначения физического состояния здоровья человека, обычно обладают позитивной окраской, например, 健壮的(крепкий), 健康的(здоровый). Эти слова также часто используются в сочетании с существительными, обозначающими пожилых людей, кроме того, есть специальные прилагательные, которые используются для описания крепкого здоровья пожилых людей: 硬朗的(крепкий), и в конкретном контексте это слово часто несёт с собой ощущение близости и любви, например: 随着清脆圆润的嗓音, 我抬头看见一位清癯硬朗的老人站在了我的面前, 无疑这就是我登门拜

访的韩其华老先生了。(С ясным и округлым голосом я поднял голову и увидел стройного и здорового старика передо мной - несомненно, это был мистер Хань Ци Хуа, которого я пришел навестить). В китайском языке с негативной оценкой состояния здоровья связаны такие слова, как “病”(“болезнь”), например, 多病的(Много болеющий), 身患重病的(страдающий тяжелыми болезнями), 生病的(болеющий), 有病的(больной), например, 有时给母亲洗洗衣服, 梳梳头, 又回到光荣院伺候起 生病的老人。(Иногда я помогаю моей матери стирать одежду, расчёсывать волосы, а затем возвращаюсь в Дом Славы, чтобы ухаживать за больными пожилыми людьми).

В русском и китайском языковом контексте наблюдается существенное различие в использовании прилагательных, характеризующих старших людей. Они классифицируются по двум аспектам: 1) по признаку формы слова: в китайском языке прилагательные, связанные с именами пожилых людей, имеют ярко выраженные характеристики. Обычно для характеристики используется сочетание “可”(“можно”) + одиночный иероглиф+ 的, такие как “可敬的”(уважаемый), “可爱的”(милый), “可亲的”(дружелюбный) и т.д. Однако в русском языке этот тип прилагательных не имеет явных признаков в аспекте формы. 2) Оценочные измерения: в русском языке отношение к пожилым людям реализуется через множество оценок, содержащих как положительную, так и отрицательную окраску. Сюда можно отнести пассивный глагол, образованный от глагола любить (любимый), имеющий положительную семантику, а также лексику, выражающую отвращение и неприязнь (отвратительный), причем любимый является более используемым для выражения любви к пожилым родственникам женского пола, нежели к мужским. — А вот здесь, вот в этом самом месте живёт-поживает моя любимая бабушка Софья Антоновна. [В. В. Лебедев. Приключения капитана Селёдкина (2015)].

В русском языке имена существительные, обозначающие пожилых людей, часто сочетаются с прилагательными, выражающими эмоциональные характеристики и эмоциональное состояние, например, «веселый», «печальный», «спокойный», «грустный», «одинокый». Например, Отчаянный крик испуганной старухи, у которой свалился платок и волосник с головы и седые косы растрепались по плечам, поднял из-за карт всех гостей, и долго общий хохот раздавался по всему дому [С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)]. По сравнению с данным примером, в китайском языке эмоциональная оценка пожилых людей более позитивная и достаточно часто употребляемая. В то же время частота использования лексики для выражения негативной оценки низкая. То же самое можно сказать и о частоте использования лексики для описания внутреннего эмоционального состояния. Чаще всего в данную группу лексики входят слова, выражающие уважение, почтение и сострадание к старшим, например: 我买了十把野姜花, 想到这位可爱的老人, 也记起买野花的人可能是爱花的, 可能其中也深埋着一种甜蜜的回忆 (Я купил десять букетов дикой имбирной розы и подумал об этом милом старичке, вспомнил, что тот, кто покупает дикие цветы, вероятно, любит цветы, возможно, внутри него есть сладкие воспоминания).

В русско-китайской оценочной лексике внутренних качеств пожилых людей часто используется прилагательное «добрый» для похвалы, например, «доброе сердце», а также

синоним «добродушный» для выражения доброжелательности. Часто употребляются и противоположные значения прилагательных «злой» и «злостный», например, Иногда злая старуха слезала с печи, вызывала из сеней дворовую собаку, приговаривая: «Сюды, сюды, собачка!» — и била ее по худой спине кочергой или становилась под навес и «лаялась», как выражался Хорь, со всеми проходящими. [И. С. Тургенев. Хорь и Калиныч (1847)]. Из приведенных примеров можно сделать вывод, что в культуре России оценка моральных качеств пожилых женщин может быть негативной и пессимистичной, в то время как в китайской культуре оцениваются только положительные качества, а злостных стариков почти нет.

Также следует отметить, что в русском языке есть противопоставление понятий добра и зла, а в оценках стариков, которых считают достойными уважения, используются такие слова, как «почтенный» и «благородный». Важно отметить, что антонимы употребляются редко. В русско-китайских оценках моральных качеств стариков часто используются слова, описывающие их стойкость, мужество и силу характера, например, «мужественный» 坚强的.

В то же время в русской культуре говорить о мужественности предпочтительнее в отношении мужчин, например, «Мужественный старик», которому было «все равно», не захотел отстать от друга, и они решили ехать вдвоем. [Скиталец (С. Г. Петров). Огарки (1906)]. Следует отметить, что в русском и китайском языках слова, используемые для обозначения стойких и отважных стариков, не несут негативной окраски, а, скорее, указывают на упрямство и отсутствие гибкости в собственных взглядах, что имеет негативную коннотацию, например, «упрямый», 倔强的 («упорный»), например, Упрямый старик, переезжать не хочет, лечиться тоже не хочет. [Инна Халяпина. Райская яблоня // «Волга», 2014] 其次, 这个倔强的老人几天来曾三次回绝我的采访 (Кроме того, этот упрямый старик в течение последних нескольких дней отказался от моего интервью три раза).

Кроме того, в русском языке позитивные атрибуты, характеризующие пожилых людей, могут включать следующие оценки: искренность, верность: честный, благочестивый, а также негативные слова, как хитрый, жестокий, гордый, величавый, жадный и т.д. Для китайской культуры нехарактерно использование подобных эпитетов. Данный факт свидетельствует о различиях в национальных культурах и постановке акцента в оценке характеристик пожилых людей.

Известно, что у пожилых людей богатый жизненный опыт. Соответственно, в русской культуре высоко оценивается их жизненный опыт, что выражается в использовании лексем «опытный» и «мудрый» для репрезентации не только опыта, но и мудрости пожилых людей, например: Более того, кое-кто из мирян в особых обстоятельствах становился в подчинение опытным старцам; все мы помним и чтим святых старцев Оптиной пустыни и многих других, им подобных. [Иеромонах Макарий (Маркиш). О духовной жизни и прелести (2010)] Мудрая старуха вошла в душу пустого человека так же решительно, как переступила порог. [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013]. Из примеров видно, что опыт и мудрость пожилых людей оказывают влияние на жизнь и деятельности молодого поколения, поэтому имеют высокую оценку от бенефициаров. Согласно данным Национального корпуса русского языка, отрицательное отношение к опыту пожилых людей крайне редко встречается. В китайском же языке часто используются метафорические слова, такие как 沧桑 «океан и поле»

и 风霜 «ветер и мороз» для описания перемен и трудностей в жизни пожилых людей. Эти существительные часто используются вместе с глаголами, чтобы образовать сочетания с признаком действия, например: 饱经沧桑的(испытывающий океан и поле), 历尽沧桑的(испытывающий ветер и мороз), например: 此时, 我从几位饱经沧桑的老人的叙说中, 体悟到友情的涛声依旧 (В этот момент, из рассказов нескольких пожилых людей, переживших многое, я почувствовал, что звук волн дружбы все еще звучит).

По отношению к оценочным характеристикам, сходство между русским и китайским языком выражается главным образом в том, что в целом оценочные определения примерно одинаковы, но каждая характеристика имеет некоторые отличия, которые выражают культурные различия между языками. В русской культуре обычно более позитивно оцениваются родственники, а в китайской культуре позитивные оценки пожилых людей не обязательно связаны с наличием родственных признаков.

Относительно психологического состояния пожилых людей, обращает на себя внимание то, что при оценке акцент делается на позитивном настрое, а негативные психологические состояния чаще всего связаны с заболеваниями, что представляет собой общую проблему в русском и китайском языках. Однако в китайской культуре нездоровый организм сигнализирует о заболевании, в то время как в русской культуре здоровье пожилых людей характеризуется без связи с каким-либо заболеванием. бывает нездоровым и без прямой связи с заболеванием. В русском языке выражение эмоций, связанных со старшим поколением, достаточно распространено, что отражает относительно богатую оценку эмоционального состояния пожилых людей в русской культуре. В свою очередь, в китайском языке преобладает положительная эмоциональная оценка пожилых людей, репрезентирующая внутреннее эмоциональное состояние. В данном случае можно отметить более низкую частоту использования таких оценок, что указывает на особенное уважение и любовь к пожилым людям в китайской культуре.

Относительно прилагательных, используемых в русском языке для описания особенностей поведения пожилых людей, можно отметить их широкий смысловой диапазон, где включены как положительные, так и отрицательные оценки, что позволяет представить более многогранный образ пожилых людей в русской культуре. В китайском языке положительные оценки характеризуют основные черты пожилых людей, с акцентом на их доброту, а негативные оценки используются крайне редко. При оценке пожилых людей оценивается в большей степени жизненный опыт и мудрость, которыми они обладают. В русской культуре пожилые люди часто выступают в качестве благодетелей благодаря своему богатому опыту и мудрости, и соответственно, получают положительные отзывы от тех, кому они помогли. В китайской культуре наблюдается более пессимистическое отношение к жизненному опыту и статусу пожилых людей, они часто рассматриваются в качестве объекта сочувствия и жалости со стороны посторонних.

Заключение

Оценка, безусловно, общепризнанный факт нашей жизни, и оценочные выражения напрямую связаны с человеческим опытом; при этом люди с различными культурными фонами примерно одинаково оценивают пожилых людей, что подтверждает сходство когнитивного

восприятия и оценки. Тем не менее, можно выделить ряд различий между языками. Так, размер понятийной группы, характеристики лексических сочетаний и оценочные измерения в конкретных контекстах отражают различия языковой культуры. Китайцы и русские на основе своего опыта и понимания сформировали пороговые значения в стандартах оценки пожилых людей в соответствующих культурах, что выявляет гетерогенную природу межкультурного когнитивного восприятия и оценки.

Таким образом, исследование оценки на основе когнитивной лингвистики в современной методологии способствует расширению когнитивного мышления и содействует возможности сравнения разных языков и культур. На основе теории когнитивистики и оценки была систематизирована и проанализирована группа слов, которые являются типичными оценочными характеристиками пожилых людей в русском и китайском языках. Такая же работа была проведена и с группой оценочных прилагательных в национальных корпусах России и Китая. В работе была сделана попытка объяснить глубинные культурные и когнитивные динамики, лежащие в основе лексических сочетаний в русском и китайском языках. Кроме того, национальный опыт взаимодействия с пожилыми людьми в России и Китае свидетельствует о том, что оценка эмоциональных, эстетических и других характеристик пожилых людей отражает общие когнитивные процессы человеческого разума. Русский и китайский языки являются не только средством передачи, но и носителем культуры, и различия в культурных структурах обуславливают разные представления языковых оценочных характеристик.

Ключевым выводом работы стало убеждение в том, что многомерное объяснение оценки прилагательных в составе группы слов в русском и китайском языках имеет различную культурную специфику. В будущем на этой основе можно будет провести межъязыковые исследования и определить, как разные языковые фонды и культурные представления влияют на оценку определенных групп людей, и сделать всеобъемлющие выводы, создав базу для когнитивно-оценочного подхода к интересующей лексике.

Библиография

1. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков Хорошо/Плохо [J]. // Вопросы языкознания. М. 1986, № 5, с. 98-106.
2. Дружинина В. Н. Ушакова Д. В. Когнитивная психология. Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
3. Ивин А.А. Теория аргументации. Учеб. пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2000. – 414с.
4. Сутужко В. В. Структура, принципы и классификация понятия «Оценка» «Философия, этика, религиоведение» 2008 №(4). 108-124 с.
5. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ун-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Том 1. М., 2002. – 674 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.02.2024)
7. CCL 北京大学汉语语料库 Center for Chinese Linguistics PKU (ККЯПУ – Корпус китайского языка Пекинского Университета) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aihanu.org> (дата обращения: 01.02.2024)
8. 杨信彰. 语篇中的评价性手段[J]. 外语与外语教学, 2003, (01):11-14с. [Ян Синьчжан. Оценочные средства в дискурсе // Иностранные языки и их преподавание. 2003. №1. С. 11-14.]
9. 孟令霞. 与“称名”研究相关的几个问题[J]. 中国俄语教学, 2009, 28(03): 19-23с. [Мэн Линся. Некоторые проблемы, связанные с исследованием «номинации» // Русский язык в Китае. 2009. Т.28, №3. С. 19-23.]
10. 刘阳. 俄汉语称名学研究综观[J]. 外语学刊, 2010, (03):130-133с. [Лю Ян. Обзор исследований по номинатологии в русском и китайском языках // Иностранные языки. 2010. №3. С. 130-133.]

11. 王向丽.俄语词汇称名研究[D].上海外国语大学,2012:53с. [Ван Сянли. Исследование лексической номинации в русском языке: дис. ... Шанхайский университет иностранных языков, 2012. 53 с.]
12. 袁毓林.汉语名词物性结构的描写体系和运用案例[J].当代语言学,2014,16(01):31-48+125с. [Юань Юйлин. Система описания качественной структуры имен существительных в китайском языке и примеры ее применения // Современная лингвистика. 2014. Т.16, №1. С. 31-48+125.]
13. 曹炜.现代汉语口语词和书面语词的差异初探[J].语言教学与研究,2003,(06):39-44с. [Цао Вэй. Предварительное исследование различий между устной и письменной лексикой в современном китайском языке // Языковое преподавание и исследования. 2003. №6. С. 39-44.]
14. 马庆株.词组的研究[J].语言教学与研究,1997,(04):105-118с. [Ма Цинчжу. Исследование словосочетаний // Языковое преподавание и исследования. 1997. №4. С. 105-118.]
15. 董大年. 现代汉语分类大词典[M]. 2007: 211-212с. [Дун Данянь. Большой тематический словарь современного китайского языка. 2007. С. 211-212.]
16. 徐学平, 周榕.语言世界图景理论研究述评[J].华南师范大学学报(社会科学版), 2007(6):66-69с. [Сюй Сюэпин, Чжоу Жун. Обзор теории языковой картины мира // Вестник Южно-Китайского педагогического университета (социальные науки). 2007. №6. С. 66-69.]
17. 周丹丹, 赵爱国.新洪堡特主义学说对语言世界图景理论的形成所做的贡献[J].中国俄语教学, 2017(1):22-26с. [Чжоу Даньдань, Чжао Айго. Вклад неогумбольдтианства в формирование теории языковой картины мира // Русский язык в Китае. 2017. №1. С. 22-26.]

Comprehensive Analysis of Russian and Chinese Vocabulary (Evaluative Lexicon Referring to Elderly People)

Niu Anna

PhD in Philology, Associate Professor,
Beijing Union University,
100101, 97 Beisihuan East Road, Chaoyang District, Beijing, China;
e-mail: niuanna@163.com

Abstract

Cognitive linguistics explores the relationship between language and consciousness, the role of language in conceptualizing and categorizing the world, in cognitive processes and the generalization of human experience, as well as the connection between individual human cognitive abilities and language and the forms of their interaction. This perspective enables the study of evaluative lexicon referring to elderly people functioning in the Russian and Chinese languages. The relevance of the study is determined by the fact that the use of evaluative lexicon in different linguistic environments demonstrates different cultural codes of a country. Using the Russian National Corpus and the CCL Corpus to collect linguistic data on vocabulary characterizing elderly people, and relying on the methodology of cognitive linguistics, the main common features of evaluating senior citizens in Russian and Chinese have been identified. A comparative and cross-cultural analysis was carried out based on the data obtained from the national lexical corpora. The results also included the identification of five common directions for evaluating senior citizens in Russian and Chinese: relations of closeness and distance, health status, emotional traits, inner qualities, life experience, as well as cultural and linguistic differences in aspects of collocation, lexical context, word frequency, etc., which are key components of the cognitive-linguistic mechanism for evaluating nouns and adjectives related to elderly people in Russian and Chinese.

For citation

Niu Anna (2025) Kompleksnyy analiz russkoy i kitayskoy leksiki (otsenochnaya leksika po otnosheniyu k pozhiym lyudyam) [Comprehensive Analysis of Russian and Chinese Vocabulary (Evaluative Lexicon Referring to Elderly People)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 132-142.

Keywords

Evaluative lexicon, elderly people, comparative analysis, cross-cultural analysis.

References

1. Wolf E. M. M. Evaluative meaning and correlation of Good/Bad [J]. The Issues of Linguistics. M. 1986, No 5, 98-106p. (In Russ.)
2. Druzhinina V. N. Ushakova D. V. Cognitive psychology. Textbook for universities / Edited by V. N. Druzhinina, D. V. Ushakova. N. Druzhinina, D. V. Ushakov. M.: PER SE, 2002. 480p. (In Russ.)
3. Ivin A.A. Theory of Argumentation. Textbook for universities. Moscow: Gardariki, 2000. 414p. (In Russ.)
4. Sutuzhko V. V. Structure, principles and classification of the concept "Evaluation" "Philosophy, Ethics, Religious Studies" 2008 No 4). 108-124p. (In Russ.)
5. Shvedova N. Yu. Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings / RAS. University of Russian language; under the general editorship of N. Y. Shvedova. Vol. 1. M., 2002. 674p. (In Russ.)
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. RL: <http://www.ruscorpora.ru/> (last accessed: 01.02.2024) (In Russ.)
7. CCL Center for Chinese Linguistics PKU (ККЯПУ - Корпус китайского языка Пекинского Университета) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aihanu.org> (last accessed: 01.02.2024) (In Chinese)
8. Yang, Hsin-Chang. Evaluative Means in Discourse [J]. Foreign Languages and Foreign Language Teaching, 2003, (01):11-14p. (In Chinese)
9. Meng Lingxia. Issues related to the study of "naming" [J]. Chinese Russian Language Teaching, 2009, 28(03): 19-23p. (In Chinese)
10. Liu Yang. An overview of the research on Russian and Chinese nominalism [J]. Journal of Foreign Languages, 2010,(03):130-133p. (In Chinese)
11. Wang Xiangli. A study of Russian lexical nominalization [D]. Shanghai International Studies University, 2012:53p. (In Chinese)
12. Yuan Yulin. The depiction system and use cases of Chinese noun object structure[J]. Contemporary Linguistics, 2014,16(01):31-48+125p. (In Chinese)
13. Cao Wei. A preliminary study of the differences between spoken and written words in modern Chinese[J]. Language Teaching and Research, 2003,(06):39-44p. (In Chinese)
14. Ma Qingzhu. The Study of Phrases[J]. Research on Language Teaching and Research, 1997, (04):105-118p. (In Chinese)
15. Dong Danian, Dictionary of Modern Chinese Classification[M]. 2007: 211-212p. (In Chinese)
16. Xu Xue-ping, Zhou Rong. A review of research on the theory of linguistic world picture[J]. Journal of South China Normal University (Social Science Edition), 2007(6):66-69p. (In Chinese)
17. Zhou Dandan, Zhao Aiguo. The contribution of neo-Humboldtian doctrines to the formation of the theory of linguistic world picture[J]. Teaching Russian in China, 2017(1):22-26p. (In Chinese)